

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111-26

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-94-104

О ЖАРГОНЕ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Ольга Борисовна Трубина

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Для контактов: olga.palladio@mail.ru

Аннотация. В статье речь идёт об особенностях перевода жаргонизмов. Дискуссии о возможности и необходимости перевода жаргонизмов продолжаются в современной лингвистике. Для переводческой практики актуальны вопросы адекватной передачи смысла жаргонизованного текста с языка оригинала на язык перевода, выбора стратегии перевода жаргонизма и соответствия переводческого решения узуальным нормам языка перевода. Жаргон в статье понимается традиционно как речь социально ограниченного круга людей. Материалом для исследования стали жаргонизмы, входящие в общий жаргон, так как они частотны, являются «языковой базой» жаргонизации национального языка и входят в систему стилистических средств сниженной экспрессии. Общий жаргон — интегральная часть разных типов жаргона, не соотносимая прямо ни с какой отдельной социальной группой, некое промежуточное языковое образование, через которое лексика сниженного регистра может проникать в разговорный язык и впоследствии — в литературный. Языковой материал для анализа был собран на основе параллельного (русско-итальянского) корпуса НКРЯ. Для исследования языкового материала использовались методы сопоставительного анализа и лингвистического описания. Автор приходит к выводу о том, что существуют специфические особенности перевода жаргонизмов.

Ключевые слова: жаргонизация, жаргонизм, перевод, трансформационный перевод, переводческая рецепция

Для цитирования: Трубина О.Б. О жаргоне в аспекте перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 3. С. 94–104. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-94-104

Статья поступила в редакцию 06.05.2024;
одобрена после рецензирования 08.10.2025;
принята к публикации 15.10.2025.

© Трубина О.Б., 2025

ABOUT JARGON IN THE TRANSLATION ASPECT

Olga B. Trubina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

For contacts: olga.palladio@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of translation of jargon. Jargonisation is a process that is relevant for modern speech production; translators are forced to solve the problem of translating this kind of language units. For translation practice, the issues of adequate transmission of jargonized text from the original language to the target language, the choice of a strategy for translating jargon, and the compliance of the translation solution with the usual norms of the target language are relevant. In the article jargon is understood traditionally for Russian studies as the speech of a socially limited circle of people. The material for the analysis was jargon that belongs to the general jargon, due to the fact that it is frequent, comprises the “linguistic base” of the jargon of the national language, and is part of the system of stylistic means of reduced expression. The language material for analysis was collected on the basis of the National Corpus of the Russian Language. To analyze the collected language material, methods of comparative analysis and linguistic description were used. There are two directions in finding a translation solution when translating jargon into another language: select jargon in the target language with similar meaning, with an adequate degree of emotionality and expressiveness, or apply translation transformations: look for a literary equivalent for replacement, use a euphemism or descriptive phrase; replace jargon with a pronoun. Translation of jargon requires special attention of translators in the case when in the original language or in the target language the transcribed (or transliterated), calque word does not belong to the register of reduced vocabulary. Specific strategy for translating jargon includes euphemistic translation, which is used when vulgarisms and obscene language are found in the original text. The choice of translation strategy largely depends on the cultural and linguistic preferences of the translator, on his willingness to violate the usual norms of the target language.

Keywords: jargon, jargonization, translation, transformational translation, translation reception

For citation: *Trubina O.B.* (2024) About jargon in the translation aspect. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies.* 2025. № 3. P. 94–104. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-94-104

The article was submitted on May 06, 2024;
approved after reviewing on October 08, 2025;
accepted for publication on October 15, 2025.

Введение

Жаргонизация речи — актуальный процесс, происходящий в современном русском языке. Литературный язык испытывает значительное влияние различных типов жаргонов: молодёжного, профессионального, корпоративного и др. Жаргонизмы всё активнее используются в дискурсивных практиках разного типа, включая профессиональный дискурс и дискурс масс-медиа. Часть носителей русского языка в настоящее время в понятие «современный язык» включает такой признак, как «жаргонизированность». Жаргон имеет тенденцию к расширению сферы использования: к нему обращаются в современной речевой практике и бизнесмены, и политики.

Это можно объяснить тем, что жаргон характеризуется специфическим семантическим богатством, разнообразием ассоциаций, большой степенью эмоциональности и экспрессивности; «жаргонно окрашенные» высказывания могут быть коммуникативно успешны в определённых стереотипных ситуациях общения, например в речевом акте отказа или приказа. Так, существуют специфические формы приказа: *Не борзей! Фильтруй базар! Погнали!*; специфические формы отказа — *Пошёл ты!* Кроме того, жаргон, с точки зрения современных его носителей, является способом выражения языковой индивидуальности. Важно учитывать, что многие носители литературной формы национального языка являются пассивными носителями одного или нескольких видов жаргона.

Безусловно, необходимо помнить о негативных последствиях жаргонизации. Во-первых, жаргонизмы отражают маргинальную картину мира, отличную от картины мира, которую фиксирует литературный вариант национального языка; концепт, выражаемый жаргонизмом, часто, в соответствии с правилами вежливости и речевого этикета, должен быть табуирован; в литературном языке в этом случае используется эвфемизм, в жаргонном дискурсе возможны прямые номинации. Во-вторых, жаргонизмы являются языковым средством для реализации агрессивных и манипулятивных стратегий.

Устойчивость языковых единиц сниженного регистра базируется на «нормативном контрасте»: жаргонизмы стилистически противопоставлены языковым единицам литературного языка. Однако сила «нормативного противопоставления» в отдельных пластах сниженной лексики может отличаться, что усложняет переводческую рецепцию единиц сниженного регистра: недопустимое в нормативном дискурсе в одном языке оказывается приемлемым

в другом, и наоборот. Таким образом, большое значение для перевода имеет нормативное (структурно-языковое и стилистическое) несоответствие между языками (Старухина, 2013).

Основная часть

1.1. О трудностях перевода

Обращение к словарям, как толковым, так и специализированным, не всегда помогает решить переводческую задачу. В толковых словарях, одноязычных и двуязычных, жаргонизмы не представлены, жаргонные значения многозначного слова не отражаются или описаны несистемно. В словарях жаргона часто не указаны специфические коллокации и устойчивые обороты, характерные для современной жаргонной дискурсивной практики. Приведём примеры: *токсичный (человек)*, *(глупый) от слова совсем*, *(быть) на стиле (на жоже)* и т.п. В словарях жаргона несистемно и неполно фиксируются актуальные грамматические особенности жаргонного дискурса, маркирующие жаргонизмы. Так, для современного русского языка характерны следующие процессы: расширительное употребление форм множественного числа и деминутивов, изменения в категориях валентности и транзитивности. Приведём примеры: *всем приветики*, *развести/разводить (кого на что) на деньги*, *забить (на что) на экзамен*, *топить (за кого) за своего друга*, *печалька* и др. Жаргон сложен для перевода, поскольку любой тип жаргона имеет тенденцию к «перерождению», жаргонизмы стремительно входят в речь и столь же быстро из неё исчезают; существует своеобразная «мода на слова». Многие жаргонные слова становятся речевой приметой определённого времени, их неточное использование (перевод) может восприниматься как анахронизм.

1.2. О переводческой рецепции

Достижение адекватности в переводе жаргонизмов связано с умением переводчика грамотно идентифицировать переводческую проблему; во-первых, квалифицировать переводимую единицу как жаргонную; во-вторых, определить стратегию перевода: переводить жаргонизмом, близким по значению, или искать литературный эквивалент для замены, использовать эвфемизм или описательный оборот; заменять жаргонизм местоимением.

При переводе жаргонизмов активно используется трансформационный перевод, суть которого заключается в преобразовании внутренней формы слова / словосочетания или в замене слова /

конструкции для максимально возможной адекватной передачи содержания высказывания.

В переводческой рецепции важно сохранить «степень эмоциональности и экспрессивности» оригинального высказывания. При переводе слов с эмоциональным значением важно различать эмоциональное созначение и различные значения многозначного слова. Необходимо точно транслировать в переводе эмоциональную оценку (положительную или отрицательную), которая создаётся ассоциациями, существующими вне зависимости от контекста.

При переводе важно учитывать тот факт, что жаргонизмы являются «культурно-специфичными словами», то есть языковыми единицами, «отражающими прошлый опыт нации касательно действий и размышлений о различных вещах определёнными способами, они способствуют увековечиванию этих способов» (Вежбицкая, 1999: 269).

Многие из жаргонизмов можно отнести к безэквивалентной лексике, так как они обозначают специфические для национальной картины мира концепты, например: русские жаргонизмы *фарца*, *беспредел*, *быковать* и др. Следовательно, при переводе таких жаргонизмов требуется соответствующий комментарий переводчика.

Как было уже замечено, при трансляции жаргонизмов можно искать переводческое решение в двух направлениях: подбирать в языке перевода жаргонизм с аналогичным или близким значением, с адекватной степенью эмоциональности и экспрессивности или применять иные переводческие трансформации. В первом случае важно учитывать «фоновые знания» о жаргонизме, а именно: тип субжаргона, к которому относится данный жаргонизм, особенности ситуации, в которой употребляется жаргонизм. Этот способ часто признаётся малоприемлемым по следующим причинам: адекватность перевода труднодостижима, нарушаются узуальные нормы языка перевода; именно поэтому переводчики часто прибегают к трансформационному переводу.

Отдельно следует отметить два переводческих приёма: транскрипцию (транслитерацию) и калькирование. Часто такого рода приёмы используются для создания жаргонизмов в русском языке, их перевод является сложной переводческой задачей. Особого внимания требует перевод жаргонизмов в том случае, когда в языке оригинала или в языке перевода транскрибированное (транслитерированное), калькированное слово не относится к регистру сниженной лексики. В этом случае важно учитывать направление перевода: в языке-доноре слово может не относиться к сниженной

лексике, а в языке заимствования использоваться как жаргонное или профессиональное; в этом случае «обратный» перевод может вызвать трудности. Так, слово *кэш*, заимствованное из английского языка, является жаргонным в русском языке; тогда как в английском языке слово *cash* не имеет сниженной окраски. Представим более сложную ситуацию: английское слово *interface* имеет в русском языке эквивалент в профессиональном языке — *интерфейс*, в жаргоне существует слово *междумордие*, перевод которого может стать сложной переводческой задачей.

1.3. О специфических стратегиях перевода жаргонизмов

К специфическим стратегиям перевода жаргонизмов можно отнести эвфемистический перевод, который используют при трансляции вульгаризмов и нецензурной лексики. Последовательной эвфемизации (графической, заключающейся в опущении слова и являющейся эквивалентом «запикивания» в устной речи, и лексической, заключающейся в замене слова) чаще всего подвергается обценная лексика. Приведём пример, существует русский фильм-омоним «Остин Пауэрс: Шпион, который меня соблазнил» (США, 1999, режиссёр Джей Роуч). Слово *соблазнить* является эвфемистической заменой английского слова, которое можно отнести к обценной лексике (Милевич, 2016). Безусловно, степень эвфемизации определяется переводчиком с учётом культурно-речевых предпочтений.

Традиционными темами и сферами для эвфемизации, как известно, являются следующие: inferнальные образы, некоторые физиологические процессы и состояния; определённые части тела, связанные с «телесным низом» (Крысин: 1996, 389–390). В современных реалиях эвфемизации подвергаются те сферы, которые могут вызывать в различных культурах и субкультурах неприятие разной степени выраженности: сексуальные отношения; политические и религиозные темы; темы осквернений и душевных болезней.

1.4. Примеры переводческой рецепции

Итак, приведём несколько примеров переводческой рецепции жаргонизмов (перевод с итальянского языка на русский язык и с русского на итальянский):

I. Перевод слова *отморозок*:

Слово *отморозок* имеет следующее значение в русском языке: ОТМОРОЗОК, -зка; м. Жарг. Тот, кто способен на самый безрас-

судный, отчаянный, жестокий поступок. // О том, кто не признаёт нравственные и моральные нормы; о негодяе, мерзавце. (Кузнецов, 2004).

Например: *Чудовищное убийство молодой девушки, совершённое тремя отморозками, милиционеры раскрыли «по горячим следам»* — в три дня. (Людмила Пирогова, «Автомобиль без присмотра — приманка для преступников», 2003 г. // «Встреча (Дубна)»).

Заметим, внутренняя форма жаргонного слова указывает на связь со словом *отморозить*. Существует несколько вариантов переводческих решений разной степени успешности. Например:

А) Русск. *Они управляли деньгами каждого диктатора и отморозка в мире.* Итальянск. *Gestisca il denaro di ogni dittatore e feccia del mondo.*

Итальянское слово *feccia*, можно перевести как *отребье, сволочь, подонок* (Kovalev, 2014), такой вариант перевода отражает негативную коннотацию русского жаргонизма. При этом «актуализируется» внутренняя форма слова, близкая другому русско-му жаргонному слову *отстой*: итальянское слово в специальном языке имеет значение *осадок, гуща, отстой (о вине)*, что эквивалентно смыслу русского слова *отстой* в литературном языке и специальном дискурсе. «Словарь русско-итальянский и итальянско-русский» В. Ковалева не даёт пометы, указывающей на жаргонный или вульгарный характер слова.

Б) Русск. *Мы бы не смогли задержать этого отморозка без вас.*

Итальянск. *Senza di voi non lo avremmo preso* (буквально: Без вас мы бы его не получили (взяли)) (<https://context.reverso.net/перевод/русский-итальянский/отморозок>).

В этом случае переводчик заменяет жаргонизм местоимением, не использует в переводе ни стилистически нейтральное слово с негативной эмоциональной окраской, ни жаргонизм, близкий по значению, что приводит к существенной «семантической потере».

В) Русск. *Хорошо, мы позвоним в полицию, ... как это отразится на шансе поимки этого отморозка?*

Итальянск. *Va bene, chiamiamo la polizia, fa aumentare la probabilità di catturare questo psicopatico?* (буквально: Хорошо, давайте вызовем полицию, это увеличивает вероятность поймать этого психопата?) (<https://context.reverso.net/перевод/русский-итальянский/отморозок>).

На наш взгляд, действительно, русский жаргонизм *отморозок* имеет в своём значении сему *психически неустойчивый*, которая не

всегда фиксируется в жаргонных словарях, но при таком варианте перевода неизбежно «теряются» другие важные элементы смысла русского жаргонизма.

II. Приведём пример перевода жаргонизма *взять/брать на понт*:

Это выражение имеет в русском языке следующее значение: *действовать по отношению к кому л. обманом, хитростью, угрозами.* (Юганов И., Юганова Ф., 1997). Слово *понт* заимствовано из французского языка (*ponte*) и изначально имело отношение к жаргону игроков в карты: *играющий против банка* (Епишкин, 2010). В современном жаргонном дискурсе слово имеет следующее значение: ПОНТ, -а; м. *Жарг. Апломб, гонор, спесь; кураж.* Вести себя развязно для понта. *Брать на понт. Добиваться чего-л., действуя с апломбом, гонором* (Кузнецов, 2004).

«Словарь русско-итальянский и итальянско-русский» В. Ковалева слово *понт* описывает следующим образом: 1. понт [pont]m. (-á)(gerg.) 1 (вызывающий внешний вид) *ària ж. di sfida*. 2 (обман, хитрость) *inganno м., astùzia ж.* • **брать на понт.** *cercare di ingannare* (буквально: пытаться обмануть) (Kovalev, 2014).

Приведём примеры переводческой рецепции:

(А) Русск. *Саммит НАТО в Варшаве является частью ядерной «игры взять на понт».* (НКРЯ, параллельный корпус)

Итальянск. *Il vertice della NATO a Varsavia è una parte del “gioco del pollo” nucleare.* (НКРЯ, параллельный корпус) *Буквально: Саммит НАТО в Варшаве является частью ядерной «игры в курицу/цыплёнка»* (НКРЯ, параллельный корпус).

Таким образом, в основе переводческого решения лежит замена русского жаргонного выражения, не являющегося профессиональным жаргонизмом, другим жаргонным выражением, которое относится к субжаргону теории политических игр.

(В) Русск. *Взять на понт? Правда, Люциус?* (НКРЯ, параллельный корпус).

Итальянск. *“Scambio veloce”, sul serio Lucius?* *Буквально: «Быстрая перепасовка»? Серьёзно, Люциус?* (НКРЯ, параллельный корпус).

Итальянское слово *scambio* встречается в жаргоне футбольных фанатов: 5. (nel calcio) *перепасóвка* f. (в футболе) (Kovalev, 2014). В этом случае переводчик обратился при поиске переводческого решения к спортивному жаргону (в словаре есть соответствующая помета — *nel calcio*).

(С) Русск. Или, *как говорят хулиганы*, попытались «взять на понт» (иначе даже сказать не могу), заставить нас проглотить унижение...

Итальянск. ...Come dicono i bulli, volevano che la Russia facesse “la figura del pollo”. Буквально: Как говорят хулиганы, они хотели, чтобы Россия «походила на курицу» (не могу найти лучшего термина для этого), чтобы заставить нас проглотить унижение... (НКРЯ, параллельный корпус).

В этом случае говорящий использует жаргонное выражение, но маркирует его как чужое, используя кавычки, и добавляет метакомментарий; переводчик в своей рецепции отражает особенности оригинального текста, но замещает оригинальное русское жаргонное выражение итальянским выражением (essere un pollo), сниженным, но не жаргонным: essere un pollo (pop) Essere sciocco, credulone, farsi imbrogliare facilmente. (быть курицей... = быть глупым, легковерным) (Dizionario dei Modi di Dire | Corriere.it.).

Выводы

Жаргонизация — процесс, актуальный для современного речепроизводства, переводчики вынуждены решать задачу перевода жаргонных выражений. Выбор переводческой стратегии в большой степени зависит от культурно-языковых предпочтений переводчика. Большая часть жаргонизмов, жаргонных фразеологических единиц и клише требует при переводе обращения к внутренней форме слова и особенностям образности языковой единицы. Особую трудность представляет перевод русских жаргонизмов, образованных путём заимствования из других языков, перевод «новейших» жаргонизмов, которые, как правило, не имеют установившегося эквивалента на языке перевода.

Список литературы

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Анна Вежбицкая, пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 776 с.

Епишкин.Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: ЭТС, 2010. 5140 с.

Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов / Под общим руководством Р.И. Розиной. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.

Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 384–408.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2004. 1534 с.

Милевич И.Г. Переводы названий художественных фильмов: тактики эвфемизации и деэвфемизации. Медиалингвистика, 2016, № 2 (12). С. 103–113.

Старухина А.А. Особенности перевода сленговой лексики // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Выпуск 9, 2013 С. 166–199.

Юганов И, Юганова Ф. Словарь русского сленга. Сленговые слова 60–90-х годов. М.: Метатекст. 1997. 301 с.

Kovalev V. (2007) Dizionario russo — italiano, italiano — russo. Di V. Kovalev. 6 ed. Bologna: Zanichelli.

References

Ermakova O.P., Zemskaya E.A., Rozina R.I. (1999) Slova, s kotory`mi my` vse vstrechalis`: Tolkovy`j slovar` russkogo obshhego zhargona = Words we have all encountered: Explanatory dictionary of Russian general jargon: Moscow: Azbukovnik, 320 p. (In Russian).

Epishkin N.I. (2010) Istoricheskii slovar` gallitsizmov russkogo yazyka = Historical dictionary of Gallicisms of the Russian language. Moscow: ETS, 5140 p. (In Russian).

Kovalev V. (2007) Dizionario russo — italiano, italiano — russo. Di V. Kovalev. 6 ed. Bologna: Zanichelli.

Krysin L.P. (1996) Evfemizmy v sovremennoi russkoi rechi = Euphemisms in modern Russian speech: Russkii yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995). Moscow: Yazyki russkoj kul`tury, pp. 384–408 (In Russian).

Kuznetsov S.A. (2004) Bol'shoi tolkovyi slovar` russkogo yazyka = Great Dictionary of Russian language. Sankt Peterburg: Norint, 2004. 1534 p. (In Russian).

Milevich I.G. (2016) Perevody nazvanii khudozhestvennykh fil'mov: taktiki evfemizatsii i deevfemizatsii = Translations of feature film titles: tactics of euphemization and de-euphemization. Medialingvistika. No. 2 (12), pp. 103–113 (In Russian).

Starukhina A.A. (2013) Osobennosti perevoda slengovoi leksiki = Peculiarities of slang vocabulary translation: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Issue 9, pp. 166–199 (In Russian).

Vezhbitskaya A. (1999) Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov = Semantic universals and description of languages. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 776 p. (In Russian).

Yuganov I, Yuganova F. (1997) Slovar` russkogo slenga. Slengovyie slova 60–90 godov = Dictionary of Russian slang. Slang words from the 60–90 years. Moscow: Metatekst, 301 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Трубина Ольга Борисовна — кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; olga.palladio@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Olga B. Trubina — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miussskaya Square, Moscow, Russia, 125993; olga.palladio@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.